

«ТЫ ПЛЕНИТЕЛЬНОЙ НЕГИ ПОЛНА...»

В Театральном музее им. А.А. Бахрушина в цикле программ «Музыкальная гостиная» прошел удивительный по атмосфере вечер памяти народной артистки РСФСР, солистки Большого театра, профессора Российской академии музыки им. Гнесиных **Маргариты Миглау**.

«Ты пленительной неги полна...». Эти слова из романса М. Балакирева и А. Головинского написаны как будто о Маргарите Александровне. В этом году ей бы исполнился 91 год. Из жизни певица ушла на 88-м... Прошло четыре года, но время ничего не лечит, не притупляет, а наоборот, обостряет память, выхватывая из нее по крупицам самые радостные мгновения, которыми одарила судьба тех, кто имел счастье быть знакомым с этой очаровательной, талантливой, открытой и искренней Женщиной и Певицей с большой буквы. И этими воспоминаниями с нами щедро делились близкие люди актрисы.

Светлой памяти о Маргарите Миглау быть в веках, поскольку она продолжает жить не только на многочисленных видеозаписях ее оперных партий, но и в талантливых ученицах, украшающих сегодня оперные сцены красотой звука и естественностью звучания, присущими и педагогу Маргарите Александровне **Наталье Дмитриевне Шпиллер**, и самой Маргарите Миглау, и теперь их ученицам. Для каждой из них певица и актриса стала профессиональным и духовным ориентиром, по которому они продолжают сверять свою жизнь.

Под аккомпанемент концертмейстера **Евгении Пупышевой**, которая работала с Маргаритой Миглау последние несколько лет, своими голосами вечер украсили и подарили нам поистине мгновения радости от встречи с оперным искусством **Анна Хомовская**, исполнившая арию Зо-

Маргарита Миглау

«Псковитянка». Стеша

лушки из оперы Дж. Россини «Золушка, или Торжество добродетели»; **Александра Конева**, которая исполнила речитатив Мадлены из оперы «Андре Шенье» У. Джордано, романс «Ты скоро меня позабудешь» М. Глинки и «Плач Ярославны» из оперы «Князь Игорь» А. Бородина; солисток «Новой оперы» **Елены** и **Ольги Терентьевых**, в чьем мастерском исполнении прозвучали «Испанское болеро», молитва Леоноры из «Силы судьбы» Дж. Верди и сложнейший Цветочный дуэт из «Лакме» Л. Делиба.

Ольга Терентьева призналась, что с того момента, когда она в 1998 году попала в класс Маргариты Миглау, перевернулось не только ее представление об опере, но и о жизни вообще:

– На уроках нам прививались не только технические качества. Что-то Маргарита Александровна показывала голосом, что-то мы слушали в записях. У нее было невероятное терпение. Но самое главное – она научила нас быть работоспособными и терпеливыми в профессии и в жизни. Маргарита Александровна всегда говорила: «Вы всегда должны быть в форме. Никаких больничных. Даже если только утром узнала, что вечером нужно петь, ты должна быть в форме. Тогда ты всегда будешь нужна в театре. Никогда никаких эмоций. Всегда делай то, что требует дирижер». И я всегда об этом помню, никогда ни от чего не отказываюсь. Всегда в голове. Все 15 лет, что я служу в театре.

Концертмейстер Евгения Пупышева:

– Я сейчас могу только сожалеть, что не уделяла Маргарите Александровне больше внимания. Она меня любила, и я этим очень горжусь. Последние месяцы она говорила: «Я люблю вас как свою дочку». Когда я к ней пришла, я доучивалась в аспирантуре. И Маргарита Александровна пришла на мой аспирантский концерт! Мне было очень приятно.

Она была добрейшим человеком и прекрасной артисткой. Всегда давала мне возможность высказать свое мнение. Я чувствовала себя абсолютно свободной и всегда шла к ней на работу как на праздник. К сожалению, это все недолго длилось – всего два неполных года.

* * *

Маргарита Александровна родилась в 1926 году в деревне Лезье тогда еще Ленинградской губернии. Ее отец, эстонец по национальности, был телеграфистом, а мама, русская, работала на химическом комбинате. Началась война. Отец ушел на фронт.

Маргарита Миглау рассказывала о своем военном детстве: *«В эвакуации мы были с папиным братом... Поездом в товарном вагоне нас отправили под Таллин. Сидели в карантине. У нас там никого не было. Ходили просить по деревням хлеба... Меня устроили работать на свиноводник...»*

Они выжили. И это был один из самых ценных подарков судьбы. Семья осела в Тарту, где Маргарита и работала на свиноводческой ферме. С детства она очень любила петь. Разучивала песни по радио. И каждый раз, проходя мимо Тартуского музыкального училища, думала о том, как было бы здорово там учиться. И ее мечта сбылась! Ей посчастливилось встретить удивительного педагога и поступить в это музыкальное училище.

Приехав в Москву, Маргарита одновременно поступила и в консерваторию, и в Гнесинку, которой и отдала предпочтение. Там и состоялась еще одна судьбоносная встреча – с удивительной актрисой и педагогом Натальей Дмитриевной Шпиллер, которую потом Маргарита Александровна всю жизнь называла своей второй мамой.

В Большой театр актриса пришла в 1956 году стажером. Первой ее партией стала партия Пажа в опере «Риголетто» Дж. Верди. И ровно 30 лет, до 1986-го, она была жемчужиной на первой оперной сцене страны. Когда же завершила певческую карьеру, оказалось, что у нее есть еще один бесценный дар – дар педагога, где она тоже преуспела, воспитав плеяду ярких талантливых сопрано, украшающих сегодня многие оперные сцены.

Маргарита Миглау много гастролировала по миру, участвовала во всех поездках прославленной труппы Большого – Милан, Париж, Нью-Йорк... Сре-

«Евгений Онегин».
Татьяна

ди ее наиболее ярких партий, конечно же, партия Сенты в «Летучем голландце» Р.Вагнера, о которой критики писали, что родись Миглау в другое время и в другом месте — карьера вагнеровского лирического сопрано была бы ей обеспечена, но на советской сцене Вагнер был, мягко говоря, не очень популярен; партия Чио-Чио-сан в опере Дж.Пуччини «Мадам Баттерфляй», в которой она не уступала другим известным солисткам и которую пела часто и с удовольствием (более 70 раз!); партия Леоноры в «Трубадуре» Дж.Верди; Мар-

гариты в «Фаусте» Ш.Гуно; Татьяны в «Евгении Онегине» П.И. Чайковского и многие другие.

Мargarита Александровна в творчестве была счастлива. Так говорят все, кто с ней был знаком и слышал ее на сцене. Ее талант сочетал в себе искусство и большой драматической актрисы, и вокала. Ей повезло работать на сцене Большого с **Иваном Козловским**, видными режиссерами — **Борисом Покровским**, **Георгием Ансимовым**, **Иоахимом Херцем**, дирижерами **Александром Мелик-Пашаевым**, **Борисом Хайкиным**, **Евгением Светлано-**

«Садко». Волхова

вым, Юрием Симоновым, Зденеком Халабалой и многими другими.

Обращали ли вы внимание на то, что любую биографию можно вмести́ть в несколько сухих строчек? А ведь за каждым фактом столько всего интересного и захватывающего! Не исключение и Маргарита Миглау, которая, к сожалению, не оставила мемуаров, но есть еще живые свидетельства и живые эмоции тех, кто с ней общался. В тот вечер своими воспоминаниями с нами поделилась **Мария Святославовна Кнушевицкая**, близкая подруга Маргариты Александровны, заслуженная артистка РФ, актриса Театра им. Моссовета.

Они были знакомы с самого детства, а их судьбоносная встреча состоялась в 1951 году. Тогда юная Маргарита уже поступила в Гнесинский институт, Мария же училась в Щукинском училище. И познакомились они благодаря Наталье Дмитриевне Шпиллер — матери Марии и педагогу по вокалу Маргариты.

— Мне трудно говорить о Рите, — сказала Мария Святославовна. — Вся наша жизнь прошла бок о бок. Она стала для меня родным и близким человеком, поражающим меня невероятной способностью привязываться к людям раз и навсегда.

Я помню защиту ее диплома. Слушателей было столько, что даже стояли в проходах. Когда Рита спела Сервилию из одноименной оперы Н.А. Римского-Корсакова, от аплодисментов зазвенели стекла в окнах! Я сидела рядом с папой (известный виолончелист Святослав Кнушевицкий. — *Авт.*), который сказал: «По-моему, все ясно. Ей прямой ход в Большой театр».

Так и случилось. Маргарита даже успела спеть с моей мамой и своим педагогом в «Свадьбе Фигаро»: Наталья Дмитриевна пела партию Графини, а Маргарита — крестьянки. И дальше она всю жизнь работала рядом с Натальей Дмитриевной. Все музыкальные программы, все партии она учила только с ней. И даже когда записывала пластинку романсов Михаила Глинки, мама присутствовала на записи.

Вспоминаю, как Рита стала петь в «Трубадуре» Дж. Верди. Изначально ее в составе не было, но она самостоятельно выучила партию Леоноры. Часто разучивала ее вместе со своим педагогом. И вот в один прекрасный день Наталья Дмитриевна звонит из репертуарной части театра: «У нас “пожар”». Нет ни одной Леоноры. Вечером спектакль. Мы обратились к Маргарите, она сказала: если Наталья Дмитриевна разрешит, я буду петь». — «Она партию знает, — ответила мама. — Если она решается, скажите ей, что она может петь». В этот же день прошли ансамбли, и вечером Рита пела Леонору. Надо сказать, не самую простую партию. Но самое волнующее началось во время спектакля. Мама от переживания сидит с «никаким» лицом, я сижу в углу и ног под собой не чувю. Выходит Манрико. Что-то поет. Я не понимаю ни слова. Мама говорит: «Я удивилась бы, если бы ты поняла — он румын». Ди Луна тоже в Большом театре «не случилось» —

«Мадам Баттерфляй». Чио-Чио-сан

исполнитель приехал из Мариинки. Так что Маргарита до спектакля никого из них в глаза не видела, не то, чтобы провести репетицию. И все случилось. Чудо? Нет. Высочайший профессионализм и невероятная трудоспособность человека, всецело нацеленного на профессию. Дирижер Марк Эрмлер говорил о ней: Рита — это же снайпер!

Еще один эпизод, свидетельствующий о ее высочайшем профессионализме. Одно время спектакли Большого показывали во Дворце съездов. Я считаю, что это было издевательство над миром искусства и над поющим миром в частности. Мне пришлось однажды выйти на эту сцену — не приведи Господь повториться такому. Идет «Аида» Дж. Верди. Рита поет Жрицу. Не бойтесь какая большая партия, но надо точно вступить. Маргарита стоит

на сцене, музыка звучит, а занавес не поднимается. Эрмлер потом рассказывал: «Я мокрый от волнения, и вдруг слышу — она вступила! Так, из-за занавеса, вступить!» И в этом была вся Рита.

Не случайно, наверное, по приглашению немцев она пела в Берлине «Летучего голландца» Р. Вагнера. А немцы ведь в музыке очень дотошные.

С уходом Риты я потеряла очень многое. Мы тесно общались на протяжении всей нашей жизни. Летом она всегда жила у нас на даче. Она безумно любила животных. Собачку Дину она подобрала в Комарово. Мама говорила: «Дина такая же деликатная и воспитанная, как Рита». Когда Рита куда-нибудь уезжала, собачка ложилась и сутки не ела. И если при ней произносили имя «Рита», она поднимала ухо и прислушивалась.

И еще в жизни Маргариты произошло, по моему мнению, одно чудо. Однажды она мне рассказала, что ей позвонил какой-то молодой человек и представился очень дальним родственником. Конечно, были сомнения, не жулик ли он. Но все же решили с ним встретиться. На встречу пришел стесняющийся молодой человек Игорь. И он нам очень понравился. У него замечательная жена Танечка, две дочери, Маша и Пелагея, а недавно родился и сын Федор. Они стали общаться. Скажу вам честно, что так, как они за ней ухаживали в последние ее дни, так редко родные дети поступают. И скончалась Маргарита Александровна практически у них на руках.

Маргарита объединяла совершенно разных людей, которые могли бы никогда не встретиться в этой жизни. И мы все продолжаем быть вместе. Я Рите очень благодарна за то тепло, за ту любовь и за то замечательное искусство, которое она нам всем несла. Низкий ей поклон!

Ассоль ОВСЯННИКОВА-МЕЛЕНТЬЕВА

Фото предоставлены

ГЦТМ имени А.А. Бахрушина